

**Висковатова Татьяна Павловна** –  
заведующая кафедрой дифференциальной и  
экспериментальной психологии Института  
математики, экономики и механики  
Одесского национального университета  
имени И.И. Мечникова, доктор  
психологических наук, профессор, академик  
Украинской академии наук

## **Особенности проведения судебно- психологической экспертизы членов преступных групп и написания заключительного акта**

*В статье на основе материалов досудебного следствия по конкретному уголовному делу проанализированы все этапы судебно-психологической экспертизы обвиняемых – участников преступной группы. Показано, как по результатам экспертизы диагностируется предрасположенность обвиняемых к совершению преступления; выявляется иерархия участников группы; анализируется мотивация преступного поведения и др.*

В конце 80-х годов прошлого столетия юристы стали использовать знания психологической науки для решения следственно-судебных задач. В середине 90-х годов в трехтомном издании Руководства для следователей в 1985 г. впервые законодательно обоснована возможность применения судебно-психологической экспертизы, описаны ее цель и задачи. На сегодняшний день количество обращений к психологам с целью использования их знаний резко возросло.

Судебно-психологическая экспертиза трактуется как “исследование, осуществляемое экспертом (экспертами) на основе специальных познаний в области психологии в целях дачи заключения по поводу обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела” [1, с. 187]. Специфику предмета судебно-психологической экспертизы И.А. Кудрявцев определяет как сопоставление фактических данных “о результатах влияния на психическое отражение окружающего, рефлексию и регуляцию своего поведения подэкспертным непатологических психических факторов: возрастного, ситуационного, эмоционального, личностного. Вместе с тем, судебно-психологическая экспертиза может диагностировать и оценивать воздействие некоторых психопатологических причин (патопсихология)” [2, с. 18].

В то же время в юридической психологии отсутствуют сведения о специфике проведения судебно-психологической экспертизы участников групповых уголовных преступлений. Как показывает наш опыт проведения таких судебно-психологических экспертиз, они имеют несколько специфических особенностей.

*Первая.* Психологическое диагностирование проводится с каждым членом преступной группы индивидуально в присутствии следователя и адвоката.

*Вторая.* Проводится сравнительный анализ полученных результатов обследования и делается вывод о том, кто из членов группы и по каким психолого-характерологическим особенностям был предрасположен к совершению преступления или же совершил его.

*Третья.* Установление – на основе результатов психологического обследования – иерархии взаимоотношений участников преступной группы. Следует отметить, что установление второй и третьей особенностей требуют обязательного подтверждения материалами головного дела.

*Четвертая.* Тщательное изучение видеозаписей допроса подэкспертных и проведение анализа поведенческих реакции каждого из участников преступной группы, а также сравнительного анализа этих реакций.

*Пятая.* Анализ поведенческих реакций в период диагностирования, анализ задаваемых психологу вопросов и проведение сравнительного анализа этих реакций и вопросов.

К особенностям можно отнести обязательную логичность мышления у эксперта-психолога; большой объем заключительного акта; обязательное приложение непосредственного выполнения задач психологического тестирования и другие.

К особенностям написания заключительного акта относится его структурное построение. Например, включение в структуру таких составных, как анализ результатов выполнения каждой методики каждым из участников преступной группы; описание на их основе личностно-характерологических особенностей каждого из подэкспертных и, самое главное, раздел сравнительного анализа по каждой из методик всех участников преступной группы и подтверждение результатов сравнительного анализа материалами уголовного дела.

Приводим пример заключительного акта действительно проведенной нами судебно-психологической экспертизы участников преступной группы в количестве трех человек. Все имена, фамилии, место и время действия изменены.

### **Заключительный акт судебно-психологической экспертизы**

*Дата*

*Место проведения*

Данные о тех, кто поручил проведение судебно-психологической экспертизы и полные данные о том, кому поручили проведение судебной психологической экспертизы, то есть, об эксперте-психологе.

Эксперт-психолог об уголовной ответственности по ст.ст. 384, 385 УК Украины предупреждена.

На разрешение эксперта были поставлены следующие вопросы:

1. Каковы характерологические особенности личности граждан Ж.Ю.В., П.Д.Г., Р.С.В., которые могли бы способствовать совершению инкриминируемых им деяний.

2. С учетом анализа материалов, проводимых с участием граждан Ж.Ю.В., П.Д.Г., Р.С.В., следственных действий, в каком эмоциональном состоянии находился каждый из граждан Ж.Ю.В., П.Д.Г., Р.С.В. на момент проведения с ними следственных действий (воспроизведений обстановки и обстоятельств события и очных ставок с участием граждан Ж.Ю.В., П.Д.Г., Р.С.В.).

3. Соответствуют ли психологические особенности поведения граждан Ж.Ю.В., П.Д.Г., Р.С.В. поведению в момент проведения с ними следственных действий (воспроизведений обстановки и обстоятельств события и очных ставок).

4. На основе анализа материалов видеозаписи проведения очных ставок и воспроизведения обстановки и обстоятельств события установить, отражают ли пояснения и демонстрационные действия реально воспринятые или вымышленные события, и что служит основанием для ответа на поставленный вопрос.

5. Возможно ли установление иерархии взаимоотношений в данной преступной группе и чем подтвержден ответ на данный вопрос.

## Обстоятельства дела

пгт. Исаковское  
15.07.2005 г.

Следователь прокуратуры Исаковского района Энской области Д.А.А., рассмотрев материалы уголовного дела № 000000000001 по факту умышленного убийства Г.Л.С.,

### Установил:

Примерно, в середине ноября 2004 года около 18:00 часов Ж.Ю.В. совместно с П.Д.Г., Р.С.В., а также неустановленным следствием лицом, встретились на улице Петровского города Энск с гражданкой Г.Л.С., в процессе разговора толкнули последнюю в принадлежащий ей автомобиль марки “Вольво”, вывезли последнюю за территорию города, где в автомобиле стали наносить Г.Л.С. удары руками по лицу и различным частям тела, в результате чего та потеряла сознание.

Продолжая свои преступные действия, Ж.Ю.В. совместно с Р.С.В., П. Д.Г., а также неустановленным следствием лицом, проехали на вышеуказанном автомобиле в район Садовского кладбища, где Ж.Ю.В. с неустановленным лицом вынесли из автомобиля в бессознательном состоянии Г.Л.С. и, пронеся метров 15, продолжили избивать потерпевшую Г.Л.С., при этом Р. С.В. наносил потерпевшей удары металлическим ключом, который вынул из багажника автомобиля, в результате чего Г.Л.С. скончалась на месте происшествия.

**Объективность ответов на поставленные вопросы потребовала, помимо изучения материалов уголовного дела, просмотра видеозаписей, психодиагностического обследования подэкспертных Ж.Ю.В., П.Д.Г., Р.С.В.**

Психодиагностическое обследование было направлено на изучение доминирующих типов отношения к окружающим (методика “Диагностика межличностных отношений (Т. Лири)”, протокол № 1), доминирующих характерологических черт личности (методика “Характерологический опросник К. Леонгарда”, протокол № 2), диагностика основных тенденций поведения в реальной группе и представления личности о себе (методика В. Стефансона “Q-сортировка”, протокол № 3), диагностика оценочных и базисных свойств личности (сокращенный вариант Миннесотского многомерного личностного перечня ММРІ в адаптации Ф.Б. Березина и М.П. Мирошникова, протокол № 4), диагностика мышления (“Матрицы Дж. Равена”, протокол № 5), изучение некоторых видов памяти (методика “Заучивание 10 слов”, протокол № 6), изучение эмоциональных состояний, характерных для личности подэкспертных (методика ДАМ – рисуночный тест “Дерево-Автопортрет-Местность”, протокол № 7). Проведен сравнительный анализ результатов психодиагностического обследования всех трех подэкспертных (протокол № 8).

Обследование каждого из трех подэкспертных проводилось индивидуально с согласия и в присутствии адвокатов. Нумерация каждого протокола у всех подэкспертных одинакова и соответствует проведенным методикам, однако она не соответствует очередности предъявления методик. Так, специфика методики “Заучивание 10 слов”, требующая шестого воспроизведения слов без предварительного их предъявления через 60 минут, проводилась первой. Для снятия напряжения у испытуемых следующим проводился рисуночный тест, затем опросники и в завершение – матрицы Дж. Равена.

**Обследование подэкспертного Ж.Ю.В. дало следующие результаты.**

У Ж.Ю.В. доминирует дружелюбный тип отношения (13 баллов). Такое количество баллов трактуется как экстремальный вплоть до патологического уровня выраженности данного типа отношения. Он стремится “быть хорошим” для всех без исключения, а главное – без учета ситуации. Внушаем, активно сотрудничает с лидером. Ему свойственен высокий уровень подчиняемости более сильной личности

без учета ситуации. Для него характерно дорожить мнением не людей вообще, а мнением только референтной группы. Его альтруистический тип отношения к окружающим – это только внешняя “маска”, скрывающая истинную личность противоположного типа. Его альтруизм – это служение идолу, как более сильной личности. В социуме он ведет себя как интровертированная личность, хотя, как показали дальнейшие исследования, ему более свойственна экстравертированность. Такое “расхождение” результатов по указанному показателю характерно для лиц, скрывающих свое истинное отношение к социуму. Данное суждение подтверждается и выше описанными результатами по седьмой шкале – дружелюбность.

В полном объеме результаты выполнения Ж.Ю.В. методики представлены в протоколе № 1.

### **Протокол № 1** **выполнения Ж.Ю.В. методики диагностики** **межличностных отношений (Т. Лири)**

#### Типы отношения к окружающим

I. *Авторитарный* – 2, 33, 36, 97 = 4 балла. Низкий уровень авторитарного поведения. Уверенный в себе человек, но не обязательно лидер, упорный и настойчивый.

II. *Эгоистичный* – 5, 6, 7, 8, 38, 39, 69, 70 = 8 баллов. Умеренный уровень поведения (адаптивное). Эгоистичные черты, ориентация на себя, склонность к соперничеству, деловитость в отношении всего, что может принести благополучие лично ему, в отношении же другого – равнодушие. В отношениях с людьми – дипломатия, уступки, если это даст положительный результат, и сопротивление, если это угрожает личному покою и комфорту.

Лидер эгоистичный, честолюбивый.

III. *Агрессивный* – 11, 12, 41, 42, 44, 75, 76 = 7 баллов. Умеренный уровень поведения (адаптивное). Упрямый, упорный, настойчивый и энергичный, ригидность реакций, сила воли, настойчивость в достижении цели – любыми средствами; раздражителен; если встречает сопротивление, проявляет недружелюбие, агрессию, гнев. Отсутствие эмпатии, садистские тенденции.

IV. *Подозрительный* – 13, 16, 45, 47, 48, 78, 112 = 7 баллов. Умеренный уровень поведения (адаптивный). Критичный по отношению ко всем социальным явлениям и окружающим людям. Негативный, неудавшийся лидер. Всегда в оппозиции, недоверчив, сопротивляется любому влиянию, постоянно отстаивает свою позицию, даже если на нее никто не посягает. Борьба, но не активная, а оборонительная. Тайное тщеславие, подозрительность, самодурство, мстительность.

V. *Подчиняемый* – 17, 18, 49, 50, 51, 52, 81, 82, 83, 84, 113, 116 = 12 баллов. Высокий уровень выраженности – экстремальное поведение. Склонен подчиняться более сильному без учета ситуации. Уступчивость. Комплекс вины и неполноценности. Социальная неприспособленность и ущербная самооценка.

VI. *Зависимый* – 21, 22, 23, 24, 55, 56, 87, 88, 120 = 9 баллов. Высокий уровень выраженности – экстремальное поведение. Боязливый, не умеет проявить сопротивление. Зависимость, незрелость, инфантильность, несамостоятельность. Поиск опеки сильных лиц, руководства, помощи; ведомый, антидоминантный.

VII. *Дружелюбный* – 25, 26, 27, 28, 57, 58, 59, 60, 91, 92, 121, 123, 124 = 13 баллов. Экстремальный уровень выраженности – патологический. Дружелюбный и любезный со всеми, стремится удовлетворить требованиям всех, “быть хорошим” для всех без учета ситуации, эмоционально лабильный (истероидный тип характера). Конформизм. Ориентация на мнение окружающих, боязнь общественного мнения, поиск социального одобрения, внушаемость, активно сотрудничает с лидером.

VIII. *Альтруистический* – 29, 31, 32, 61, 62, 63, 64, 93, 95, 125, 127 = 11 баллов. Высокий уровень выраженности – экстремальное поведение. Неадекватно принимает на себя ответственность за других (может быть только внешняя “маска”, скрывающая личность противоположного типа). Служение идеалу или идолу. Дорожит мнением референтной группы, а не людей вообще, т. е. ориентир на социум по интровертному типу.

Выявленные качества имеют вторую степень выраженности – от умеренной до высокой, для которой характерно: деспотизм, самовлюбленность, жестокость, зависимость, конформизм, жертвенность.

По результатам выполнения методики К. Леонгарда установлено, что из характерологических черт личности у Ж.Ю.В. наиболее выделяются эмотивные, лабильные и экзальтированные характерологические черты (100 % из 100 возможных). Для Ж.Ю.В. характерна изменчивость поступков и действий без видимых причин (циклотимные черты характера занимают 3 место – 75 %).

Анализ результатов выполнения Ж.Ю.В. методики “Q- сортировка” выявил, что основными тенденциями поведения подэкспертного в реальной группе и представлений о своей личности является стремление к независимости, общительность или необщительность ситуативны, явно выражена тенденция к нежеланию принятия “борьбы”, в то же время избегание “борьбы” носит ситуативный характер. Все эти тенденции в поведении являются источником внутреннего конфликта его личности, что формирует у него состояние внутреннего дискомфорта.

Результат выполнения Ж.Ю.В. опросника мини-мульт ММРІ выявил явную противоречивость в оценке себя и своих свойств личности. С одной стороны подэкспертный как бы стремится к искренности выбора своих суждений (результаты по шкале лжи близки к низкому результату – 46 баллов (низким считается результат 40 и ниже баллов). В то же время, его ответы являются недостоверными, поскольку превышают 70 баллов. При этом у него на низком уровне неосознанный контроль поведения, поскольку по шкале коррекции набрано всего 37 баллов. Оценочные шкалы свидетельствуют о стремлении испытуемого скрыть свои истинные свойства личности, представить их в более улучшенном свете. Исходя из этого, нельзя доверять результатам по базисным свойствам личности. Так, такое свойство личности как “депрессия” у него стоит на первом месте, что не подтверждается результатами других методик.

Результаты решения заданий на мышление (матрицы Дж. Равена) при их возрастающей трудности свидетельствует об очень низком уровне его сформированности у Ж.Ю.В. Из 30 заданий он справился лишь с 7 (31 балл из возможных 155, что составило всего 20 % от общего числа заданий).

Следует отметить, что выполнены только наиболее легкие задания – с первого по пятый, с которыми справляются и дети пяти лет. Выполнение заданий 22 и 24 рассматриваются нами как эффект случайности, а не как следствие обдуманного решения.

Изучение видов памяти Ж.Ю.В. по методике “Заучивание 10 слов” выявило следующее: в целом, механическая память соответствует среднему уровню ее развития.

В то же время, выявлены определенные особенности ее сформированности. Так, ни разу, даже после пятого предъявления не были воспроизведены все 10 слов. Более того, на кривой запоминания четко прослеживается “застывание” на объеме запомненных и воспроизведенных слов с их строгим чередованием: 6–7–6–7–6. Особо следует отметить развитие долговременной памяти (шестое воспроизведение без предварительного предъявления слов) – из 10 слов воспроизведено всего три. Выявлен низкий уровень развития процесса припоминания – везде, за исключением 3 и 4 раза, припоминается лишь одно слово (то есть шаг в одно слово). Лишь после

третьего и четвертого предъявления шаг – в 2 слова. Такой незначительный шаг и отсутствие максимального количества воспроизведенных слов свидетельствует о низком уровне обучаемости подэкспертного. В то же время, данный результат может объясняться его повышенной нервной истощаемостью.

Слова после предъявления подэкспертный воспроизводил хаотично, однако имелись попытки воспроизведения слов в порядке их предъявления. Полученный результат характерен для лиц длительно принимающих медицинские препараты наркотического профиля или непосредственно наркотики какого-либо вида.

Анализируя “кривую запоминания”, можно сделать общий вывод о том, что развитие процесса запоминания в целом в пределах нормы.

Разница между мгновенным (импринтинговым) запоминанием и итоговым количеством слов позволяет выявить развитие процесса припоминания. Процесс припоминания развит недостаточно: он ниже границы нормы, в предпоследнем воспроизведении выходит на незначительное плато.

**Такое развитие процессов запоминания, воспроизведения и припоминания характерно для лиц, страдающих текущими органическими заболеваниями, либо у больных шизофренией, либо принимающих медицинские препараты наркотического профиля или наркотики какого-либо вида.**

Кривая запоминания, воспроизведения и припоминания указывает на ослабленность активного внимания и повышенную утомляемость.

Испытуемому характерна забывчивость и рассеянность, в основе которых лежит переходящая астения, истощаемость внимания. Кроме того, зигзагообразный характер еще раз подчеркивает неустойчивость внимания испытуемого, его колебания (флуктуирование). Отсутствие нарастания удержания слов после их повторения свидетельствует об эмоциональной вялости испытуемого.

Количество воспроизведенных слов после первого предъявления свидетельствует о достаточном уровне развития кратковременной памяти, соответствующем низкому уровню нормального развития.

Количество воспроизведенных шестой раз слов без предварительного предъявления свидетельствует о крайне низком уровне долговременной памяти, т. е. крайне слабой выраженности фиксации следов воспринятого.

Разница в количестве воспроизведенных слов между последующим и предыдущим называется “шаг”. Шаг в одно слово свидетельствует о низком уровне обучаемости испытуемого.

*Количественный анализ по методике “ДАМ”.* Самый высокий результат (негативный) получен по шкале “аутистичность”, что свидетельствует о стремлении подэкспертного к внутренней эмоциональной защите, скрывании своего истинного отношения к окружающему его миру. Высокие результаты также получены по таким шкалам, как “эмоциональная лабильность”, “внутренний дискомфорт” и “мужественность”. Последнее рассматривается положительно, поскольку свидетельствует о явном доминировании мужских черт характера и отсутствии женских. В целом, эмоциональное состояние Ж.Ю.В. характеризуется как среднее, ближе к высокому, то есть он находится в постоянном эмоциональном напряжении, что в определенной жизненной ситуации может привести к срыву тормозимых нервных процессов и, как следствие, эмоциональной вялости.

*Качественный анализ.* Подэкспертный Ж.Ю.А. характеризуется как сочетание экстра- и интровертированности с незначительным доминированием экстраверсии (1,81 – показатель экстраверсии; 1,39 – показатель интроверсии). Данные показатели свидетельствуют о том, что эмоциональное состояние может возникать как вследствие воздействия внешних, так и, в несколько в меньшей степени, – внутренних факторов.

Высокий уровень по шкале “эмоциональная лабильность” характеризует испытуемого как личность эмоционально неустойчивую, поведение которой чаще

спонтанно и менее контролируемо. Не смотря на то, что два вида агрессивности имеют среднюю степень выраженности, тем не менее, спонтанная агрессивность ближе к высокому уровню (1,62), а реактивная (1,34) – ближе к низкому. Высокий уровень по шкале “мужественность-женственность” характеризует его как истинно мужскую личность. Для него характерно стремление скрыть свое истинное эмоциональное состояние, свой внутренний мир. Именно по шкале “аутистичность” получен самый высокий результат (3,41 условных балла). Такая внутренняя “зажатость”, скрытность обуславливает высокие результаты по шкале “внутренний дискомфорт”.

Относительно низкие результаты по шкалам “невротичность”, “депрессивность”, “личностная тревожность” характеризуют испытуемого как двойственную личность: с одной стороны умеющую владеть собой, а с другой – безразлично относящуюся к самой себе. Средний уровень фрустрационного состояния подтверждает сказанное выше.

В целом, эмоциональное состояние подэкспертного характеризуется как среднее, но ближе к высокому, т. е. незначительное воздействие внешнего или внутреннего фактора на его личность может вывести его из внутреннего равновесия. А поведенческая реакция будет определяться спонтанной агрессией и состоянием выраженности внутреннего дискомфорта на данный момент.

Анализ типов отношений к окружающим и типов поведений трех подэкспертных выявил следующее.

Наиболее авторитарным выявилась личность Р.С.В. Эгоистичным, подозрительным, подчиняемым, завистливым, дружелюбным и альтруистичным – Ж.Ю.В. Два последних типа отношения и поведения Ж.Ю.В. являются маскою, стремлением скрыть свое истинное отношение к окружающим, своего рода форма психологической защиты. Данный вывод подтверждается и материалами уголовного дела. Так, в томе 2, на стр. 58 свидетель Ф.А.В. указывает на то, что “Говоря о том, что Г.Л. пропала, Ж. не страдал, то есть сострадания, участи по поводу пропажи Л., на лице Ю. я не видел”. На стр. 99 того же тома свидетель Ж.Н.В. показывает: “Ж.Ю. могу охарактеризовать как самоуверенного и наглого парня, считающего, что он самый умный. Ю. очень хитрый человек, очень лживый”. На стр. 109 того же тома свидетель Ж.Е.А. показывает:

“...Характеризуя Ж., могу сказать, что это очень мелочный, злобный и нахальный человек”. И далее: “... Ж., являясь зачинщиком конфликта, по своей же мелочности (что-то не так ему ответили), спрятался за чью-то спину”. “В тоже время Ж.Ю. как-то холодно и расчетливо посматривал на Л.Г., как будто, что-то обдумывая”. Эта фраза подтверждает полученные нами результаты о том, что дружелюбие Ж.Ю.В. имеет форму маски, срывающей истинное отношение к окружающему миру, людям. Его альтруизм имеет также форму маски. Это подтверждается словами свидетеля Ж.Н.В. На стр. 99 она говорит следующее: “... Ю. мнил себя великим психологом, то есть Ж. говорил, что он так мастерски сможет “развести” кого-то, что потом не каждый это осознает. И далее “... Ю., если хотел, чтобы знакомые его в его интересах перестали дружить, наговаривал на обе стороны, в связи, с чем люди переставали общаться”. Свидетель С.Ю.В. характеризует Ж.Ю.В. “... как хитрого, расчетливого человека, но в тоже время умеющего входить людям в доверие” (стр.127) и далее “... Ж.Ю. умел преподнести себя с положительной стороны, как скромного и застенчивого человека, по которому не скажешь, что он 20 лет отбывал срок по тюрьмам”. Именно в этом проявляется его “дружелюбие” и “альтруизм”. На этой же странице есть указания на то, что “...Ж. не мог долго находиться в напускной для него роли приличного человека”.

Авторитарный тип отношений наиболее характерен для Р.С.В. Однако, прямое подтверждение такого типа отношений к окружающим, такого типа поведения в материалах уголовного дела отсутствует. Такое расхождение мы объясняем

недостаточным количеством материалов, характеризующих личность Р.С.В. Косвенным подтверждением авторитарного типа отношений к окружающим может служить то, что практически по всем изучавшимся типам отношений Р.С.В. занимает вторые позиции вслед за Ж.Ю.В.

Альтруистический тип отношений к окружающим, помимо Ж.Ю.В., характерен также и для П.Д.Г. Основа такого типа отношения у П.Д.Г. несколько иная, чем у Ж.Ю.В. Через этот тип отношений к окружающим П.Д.Г. реализует демонстративные или истероидные черты характера, которые у него выражены более сильнее, чем других подэкспертных. Именно демонстративный тип акцентуации черт характера и альтруистический тип отношений к окружающим объясняет, "...что побудило П. поехать на встречу с Р. и Ж. в день убийства Г." (с. 77).

Для всех подэкспертных характерны такие черты характера, как застревание, ригидность, неуравновешенность, возбудимость. У Ж.Ю.В. ведущими являются такие черты характера как гипертимность (немотивированная смена настроения, причем, чаще повышенное настроение); циклотимичность (смена настроения, поведения происходит по определенным циклам); эмотивность (глубина переживаний, направленная на свой внутренний мир, на свое личное благополучие); экзальтированность (большой диапазон эмоциональных состояний). Тревожность как характерологическая черта в равной степени присуща и Ж.Ю.В., и П.Д.Г. В проявлении характерологических черт показатели Р.С.В. также, как и по типам отношений с окружающими, находятся на последнем месте. Выявленный факт трактуется нами как проявление повышенной осторожности, внутренней скрытности. Данный вывод подтверждается и длительностью выполнения заданий диагностического обследования: из всех троих испытуемых Р.С.В. затратил времени больше всех. П.Д.Г. – 50 минут; Ж.Ю.В. – 2 часа; а Р.С.В. – 4 часа. Причем, при обследовании именно Р.С.В. задавал больше всех вопросов, тщательно обдумывал выбор суждений, хотя по инструкции психолога не требовалось столь аккуратный подход к выбору суждения. В таком поведении при обследовании явно проявлялся страх Р.С.В.: сказать что-то не то, как-то проявить то, что тщательно им скрывается.

Помимо черт характера, свойственных всем подэкспертным, П.Д.Г., как уже отмечалось выше, свойственна демонстративность (стремление каким-либо путем утвердить себя как личность), а также дистимичность (сниженное настроение, повышенная тревожность, слабая мышечная динамика).

Основными тенденциями поведения для Ж.Ю.В. являются "зависимость", "необщительность" и "принятие "борьбы". Так, в томе 3, на стр. 10 свидетельница П.Н.Г., перечисляя свое первое впечатление о Ж.Ю.В., подтверждает результаты психодиагностического обследования, отмечая: "Он какой-то неразговорчивый, что-то подозрительно высматривал...". Для П.Д.Г. основными тенденциями поведения – "независимость" и "избегание "борьбы". Так, свидетель Т.Р.В. (том 2, стр.73) показывает: "...мы с П.Д.Г. часа два беседовали и, видимо, поняв из моих прямых вопросов, что мы знаем расклад по этому убийству, П.Д., сразу сознался, что ему все известно об убийстве Г., так как очевидцем этого преступления он являлся.". Эти показания еще раз подчеркивают правильность полученных нами результатов, о том, что П.Д.Г. не склонен к принятию борьбы, стремится ее избегать. Для Р.С.В. основной тенденцией поведения является "общительность". Эту тенденцию к поведению отмечает и свидетельница П.Н.Г. в том же томе на той же странице: "Ездили мы и в Энгельс, и надо же такому, что когда мы ходили по городу, к Р.С. подходили люди, с виду "бомжи", явно не с интеллигентной внешностью". Выявленная нами такая общительность имела строгую направленность на решение своих внутренних задач. Свидетельница П.Н.Г. (том 3, стр.10) характеризует Р.С.В.: "Замкнут, немногословен, любит слушать и делать свои выводы". Такая



характеристика подтверждает сделанный нами вывод о наличии у Р.С.В. стремления скрыть свой истинный внутренний мир.

Сравнительный анализ оценочных и базисных свойств личности испытуемых дал следующие результаты. Испытуемому свойственно что-то скрывать, говорить неправду. Данный вывод подтверждается и материалами уголовного дела. Так, на стр. 9, том № 3 свидетельница П.Н.Г. показывает: “Р.С. меня убеждал, что хочет порвать со своей прежней преступной жизнью и начать новую. Поэтому я стала убеждать С. Р., чтобы он нашел работу и он, якобы нашел тогда таковую – в какой-то охране. Но, проработав с год, С.Р. ушел с этой охранной фирмы, назвав мне повод – маленькая зарплата.”. И далее “... я так старалась навязать ему новую жизнь, о чем сначала поговаривал и сам Р.С.” И таких примеров лжи Р. у головном деле предостаточно: практически все свидетели прямо или косвенно в своих показаниях указывают на это свойство личности Р.С.В. Кроме того, нами получены достаточно высокие показатели по шкале К (коррекция), что указывает на то, что у подэкспертного Р. практически постоянно присутствует внутренний контроль подсознания. Об этом же свидетельствует и длительность выполнения диагностических тестов, излишне тщательный выбор суждений, вопросы психологу, требующие пояснения сущности даже общеизвестных слов. Результаты по шкале F (достоверность) выявили, что наиболее недостоверными можно считать ответы Ж.Ю.В., а наиболее достоверными – П.Д.Г.

Изучение некоторых интеллектуальных видов и процессов, в частности мыслительных процессов, с постепенным повышением трудности в решении задач и некоторых видов памяти. Общим для всех испытуемых явился низкий уровень интеллектуального развития (изучавшихся психических функций). Так, Р.С.В. и П.Д.Г. решили по 12 задач разной категории сложности, Ж.Ю.В. – только 7 задач. Причем, по нашему мнению, две последние, наиболее сложные, не были решены осознанно, а случайно (так называемый “эффект случайности”).

Кратковременная память практически у всех испытуемых развита одинаково: Ж.Ю.В. и Р.С.Ю. – 60 %, а у П. – 50 %. У Р.С.В. и П.Д.Г. кратковременная память равна долговременной (по 60 и 50 % соответственно). А вот долговременная память у Ж.Ю.В. имеет самый низкий процент развития – 30 %. Процесс припоминания лучше всего развит у Р.С.В. – 53 %. У Ж.Ю.В. и П.Д.Г. почти одинаково развит – 45 и 43 % соответственно. Выявлен низкий уровень развития процесса обучаемости у всех подэкспертных (13–13–15 – Ж.Ю.В., П.Д.Г., Р.С.В.).

Результаты изучения мыслительных и мнемических процессов подтверждаются и материалами уголовного дела. Так, ни один из испытуемых не имеет высшего и средне специального образования. Свидетели указывают на то, что Р.С.В. и Ж.С.В. не любили учиться; в школе учились на “посредственно” и “плохо”. Такое отношение к учебе у школьников, в первую очередь, связано с несформированностью процессов познавательной деятельности.

Сравнительный анализ эмоционального состояния подэкспертных дал следующие результаты. Самые высокие количественные показатели выявлены у Ж.Ю.В., а именно: “спонтанная агрессивность”, “эмоциональная лабильность”, “аутистичность”, “фрустрация” и общий итоговый показатель эмоционального состояния. Самые низкие показатели выявлены у П.Д.Г., а именно: “невротичность”, “реактивная и спонтанная агрессивность”, “личностная тревожность”, аутистичность”, “фрустрация” и общий показатель эмоционального состояния. По шкалам “внутренний дискомфорт” и “депрессия” наивысший показатель выявлен у П.Д.Г. По шкалам “реактивная агрессивность” и “личностная тревожность” наивысший количественный показатель выявлен у Р.С.В.

Самые высокие показатели означают нахождение испытуемого в постоянном эмоциональном напряжении, стремлении скрыть свое истинное внутреннее эмоциональное состояние, то есть данной личности есть что скрывать и все ее

действия направлены на этот процесс. Самые низкие показатели свидетельствуют о том, что испытуемый относительно спокоен, эмоциональное напряжение носит ситуативный характер и не имеет направленности на сокрытие своего внутреннего мира. Высокие показатели по шкале “внутренний дискомфорт” являются подтверждением данного суждения: психологическое обследование всегда вызывает определенное эмоциональное напряжение, а тем более в рамках судебно-психологической экспертизы.

Полученные результаты определения выраженности эмоционального состояния подэкспертных подтверждаются результатами выполнения других психологических методик и материалами уголовного дела. Так, во 2-м томе на стр. 101 есть показания свидетельницы Ж.Н.В., в которых говорится: “В связи с таким странным поведением Ю., я сделала ему замечание по поводу того, что он “шифруется”, боится при мне говорить. Я как-то интуитивно почувствовала что-то неладное и поэтому запомнила этот разговор. Ю. как-то неуютно тогда себя чувствовал”. На странице 129 тот же свидетель отмечает другое эмоциональное состояние Ж.Ю.В. при получении сведения о том, что найден труп пропавшей Г.: “На это Ж.Ю. как-то странно прореагировал, забеспокоился и стал паниковать, оправдываться...”. “Вообще-то Ж. не паникер и умеет держать себя в руках, слушать все с напускной безразличностью, а тут он стал суетиться, не справился с собою. Я спрашивал Ю., почему он так суетиться и нервничает,... но Ж. уходил от ответа и менял тему”. Свидетель Т.Р.В. на стр. 73 отмечает: “П. чувствовал себя уверенно...”. Свидетельница П.Н.Г. показала (стр.10, том 3) про Р.С.В.: “Бывало, что вдруг резко вспылит, но потом – сразу отойдет, просит прощения, “хоть к ране прикладывай”, “не злопамятный”. Свидетельница поясняет (стр.9, том 3), что о своей судимости Р. рассказал “во время первых встреч, вместе с тем, он как-то давил на жалость...”. Рассказывая о своей жене Свете, Р. отметил, что она “его последнее время не посещала по месту отбывания наказания и вообще загуляла. А он такое не прощает”.

Опираясь на проведенный выше анализ, можно сделать определенные выводы. Психологическое обследование подэкспертных Ж.Ю.В., П.Д.Г., Р.С.В. и анализ материалов уголовного дела выявили, что наиболее сложной в психологическом отношении личностью является Р.С.В. – скрытный, взрывной, агрессивный, любит жить за счет других, не прикладывая ни к чему своих усилий, лживый, любящий “легкие” деньги и ради них готовый на любой поступок. Его отказ выполнять психологические тесты без адвоката, после того как уже подписал листы для выполнения рисунков, свидетельствуют о нахождении Р.С.В. в постоянном нервном напряжении и систематическом контроле своих действий подсознанием.

Ж.Ю.В. вследствие длительного пребывания в местах лишения свободы (в общей сложности 20 лет) не избавился от своих преступных установок и мировоззрения. В психологическом отношении Ж.Ю.В. является личностью с устойчивым стереотипным преступным поведением (психология рецидивиста). В то же время, он является личностью ведомой, а не ведущей: явно зависимый, неуверенный, не умеющий принять самостоятельное решение.

Психологическую связь П.Д.Г. с Ж.Ю.В. и Р.С.В. очень точно охарактеризовал свидетель С.Ю.В. (том 2, стр.130): “П.Д. был человеком не из их круга”. Это подтверждается и результатами психологического обследования, а также анализом видеозаписей очных ставок. Из всех подэкспертных он один переживал, нервничал, рассказывая о событии, свидетелем которого он был. Ж.Ю.В. рассказывал, как бы заранее заученный, текст. А Р.С.В. вообще отказался говорить. Практически по всем психологическим показателям П.Д.Г. занимает последнее место. В тоже время, его альтруистический тип отношения к окружающим, в отличие от других подэкспертных, является не маской, а истинным отношением к людям. Таким образом, П.Д.Г. в психологическом отношении хотя и является личностью внутренне

закрепощенной, но с повышенным чувством ответственности за свою семью и ребенка.

В дополнение к сказанному приводим краткие ответы на вопросы, поставленные на разрешение эксперту-психологу.

Ж.Ю.В. характеризуется как эгоистичная, подозрительная, подчиняемая, завистливая, тревожная, хитрая, расчетливая личность, но в тоже время умеющая входить людям в доверие. Его дружелюбие и альтруизм являются “маскою”, позволяющей скрыть свое истинное отношение к окружающим. Основными тенденциями поведения для Ж.Ю.В. являются “зависимость”, “необщительность” и “принятие “борьбы”. Тип поведения колеблется от умеренного, адаптивного до высокого, экстремального. Из черт характера доминируют такие: эмотивный (чувствительный, впечатлительный, глубоко переживающий, особенно если касается его лично), лабильный (частая смена настроения, установок), экзальтированный (большой диапазон эмоциональных состояний и их проявлений), циклотимный (смена настроений происходит по определенным циклам, при определенных ситуациях), педантичный (инертность психических процессов, жестокость), застревающий или ригидный (чрезмерная стойкость аффекта), неуравновешенный или возбудимый (повышенная импульсивность, ослабление контроля над влечениями и побуждениями).

Перечисленные характерологические особенности Ж.Ю.В. обусловили совершение инкриминируемых ему деяний.

П.Д.Г. характеризуется как личность не эгоистичная, не агрессивная, явно альтруистическая. В основе его альтруизма лежит реализация демонстративных или истероидных черт характера, которые у него выражены большей степени, чем других подэкспертных. Именно демонстративный тип акцентуации черт характера и альтруистический тип отношений к окружающим объясняет, “...что побудило П. поехать на встречу с Р. и Ж. в день убийства Г.” Ему так же свойственны такие черты характера как демонстративность (стремление каким-либо путем утвердить себя как личность), дистимичность (сниженное настроение, повышенная тревожность, слабая мышечная динамика), а также ригидность, тревожность, неуравновешенность, возбудимость, циклотимичность. Остальные черты акцентуации черт характера проявляются в значительно меньшей степени, чем у других подэкспертных. П.Д.Г. необщителен, зависим, стремится уйти от ситуации, в которой необходимо проявление “борьбы”. Наименее лживый, по сравнению другими испытуемыми, с определенным проявлением контроля подсознанием.

Перечисленные характерологические особенности П.Д.Г. свидетельствуют о невозможности совершения им тяжкого уголовного преступления – убийства другого человека.

Р.С.В. характеризуется как личность авторитарная, властная, независимая, общительная, стремящаяся создать о себе самое лучшее впечатление, с ярко выраженной тенденцией к избеганию “борьбы”. В проявлении характерологических черт показатели Р.С.В. так же, как и по типам отношений к окружающим, находятся на последнем месте. Это характеризует Р. как личность с повышенной осторожностью, внутренней скрытностью и повышенной лживостью. Данный вывод подтверждается и длительностью выполнения заданий диагностического обследования: из всех троих испытуемых Р.С.В. затратил времени больше всех. П.Д.Г. – 50 минут; Ж.Ю.В. – 2 часа; а Р.С.В. – 4 часа. Причем при обследовании именно Р.С.В. задавал больше всех вопросов, тщательно обдумывал выбор суждений, хотя по инструкции психолога не требовалось столь аккуратный подход к выбору суждения. В таком поведении при обследовании явно проявлялся страх Р.С.В.: сказать что-то не то, как-то проявить то, что тщательно им скрывается. Помимо черт характера свойственных всем подэкспертным (застревание, ригидность, неуравновешенность, возбудимость), ему так же свойственны

эмотивность, лабильность, дистимичность, экзальтированность, гипертимность (о постоянном повышенном фоне настроения в сочетании с предприимчивостью, жадой деятельности, причем направленной на быстрое обогащение и любым путем и без особых усилий).

Перечисленные характерологические особенности Р.С.В. обусловили совершение инкриминируемых ему деяний.

Психологическое изучение эмоционального состояния выявило следующее: самые высокие количественные показатели выявлены у Ж.Ю.В., а именно: “спонтанная агрессивность”, “экстро-интроверсия”, “мужественность”, “эмоциональная лабильность”, “аутистичность”, “фрустрация” и общий итоговый показатель эмоционального состояния. Самые низкие показатели выявлены у П.Д.Г., а именно: “невротичность”, “реактивная и спонтанная агрессивность”, “экстраверсия”, “личностная тревожность”, аутистичность”, “фрустрация” и общий показатель эмоционального состояния.

Все подэкспертные находились в состоянии повышенного нервного напряжения, однако их природа различна: так, нервное напряжение П. было вызвано страхом, что ему не поверят, у Ж. – стремление уменьшить свою роль в содеянном преступлении; у Р.С.В. – страх перед возможностью открытия его истинного внутреннего мира и его истинной роли в данном преступлении. Состояние физиологического аффекта и сильного душевного волнения отсутствовало у всех подэкспертных. Исключение составляет испытуемый П.Д.Г., у которого наблюдалось сильное душевное волнение в момент проведения с ним следственных действий (воспроизведений обстановки и обстоятельств события и очных ставок с участием граждан Ж.Ю.В., П.Д.Г., Р.С.В.).

Изучение уровня интеллектуального развития испытуемых свидетельствует о том, что на составление вымышленных действий Ж.Ю.В., П.Д.Г., Р.С.В. не способны. В то же время, стереотипные привычки ко лжи у Ж.Ю.В. и Р.С.В. дают основание поставить под сомнение искренность их показаний. Подтверждением этого вывода служат несоответствие показаний Ж.Ю.В. и уровня его мышления, кратковременной и долговременной памяти: так, Ж.Ю.В. свидетельствует о том, что он вел машину на скорости 180 км/час и в то же время мог в сумерках наблюдать, что делалось на заднем сидении машины, за рулем которой он якобы находился.

Анализ материалов уголовного дела, результаты психологического обследования позволяют установить следующую соподчиненность испытуемых: Р.С.В. → Ж.Ю.В.

П.Д.Г., согласно показаниям свидетелей и результатам психологического обследования, в их группу попал случайно, потому выполнял роль свидетеля. Основанием к данному выводу служит его истинное альтруистическое отношение к людям: попросили – надо помочь, а низкий интеллектуальный уровень не позволил П.Д.Г. заранее прогнозировать последствия данной помощи.

#### *Эксперт-психолог*

Такая полная подача диагностического материала необходима для сопоставления последующих результатов психологического обследования в случае назначения повторной или дополнительной судебно-психологической экспертизы.

Не все специфические особенности проведения судебно-психологической экспертизы и написания заключительного акта нами описаны, однако работа в этом направлении продолжается.

#### **Список используемых источников**

1. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: Науч. – практ. пособие. – М.: Гардарики, Смысл, 1988. – 192 с.
2. Кудрявцев И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. – М.: Юрид. лит., 1988. – 224 с.

*In the article on the basis of materials of pre-trial investigation on the concrete criminal case all stages of legal-psychological expertise of the accused persons – the participants of the criminal group are analyzed. The author shows how to diagnose the predisposition of the accused persons to the perpetration of crime; she reveals the hierarchy of the participants of group and analyses the motivation of criminal behavior etc.*

© Т.П. Висковатова, 2007